

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Мелкозерова Д.А.^а, Сабитов А.С.^б, Фельдман М.А.^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

^б Министерство социальной политики Свердловской области

АННОТАЦИЯ:

В статье на основе анализа федеральных и региональных Планов мер поддержки в период пандемии граждан, имеющих доходы ниже уровня бедности, документов текущего архива Министерства социальной политики Свердловской области рассмотрены результаты реализации системы социальных контрактов как одного из перспективных инструментов по борьбе с бедностью.

В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, обобщений, классификации. Рассмотрены вопросы о преодолении таких негативных последствий, как недостаточность финансирования системы социальных контрактов; иждивенческие настроения части граждан, привыкших к получению социальных выплат; отсутствие механизмов дальнейшего саморазвития граждан, заключивших социальные контракты.

Сделаны выводы о степени привлекательности системы социальных контрактов для малоимущих граждан; о невысокой доле охвата системой социальных контрактов граждан, имеющих доходы ниже уровня бедности.

Особое место уделено работе оперативного совещания Правительства Свердловской области от 21 апреля 2022 г. по вопросу «Об оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 г.», где обсуждались итоги оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в Свердловской области за 2021 г.

Научная новизна: впервые представлена обобщающая статистика реализации системы социальных контрактов на Среднем Урале в период пандемии; выявлена степень результативности и эффективности мер поддержки системы социальных контрактов. Предложен ряд мер по совершенствованию мер поддержки в период пандемии граждан, имеющих доходы ниже уровня бедности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная социальная помощь, социальный контракт, малоимущие граждане, результаты, эффективность.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мелкозерова Д.А., Сабитов А.С., Фельдман М.А. К вопросу о степени результативности системы социальных контрактов в Свердловской области // Вопросы управления. 2022. № 5. С. 81–95. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/05/06>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-81-95. EDN: JFMZRP.

■ ВВЕДЕНИЕ

Государство активно продолжает разрабатывать новые механизмы и совершенствовать уже имеющиеся инструменты помощи каждой категории граждан, в особенности категории малоимущих граждан. В соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ

«О государственной социальной помощи» и Законом Свердловской области от 29 октября 2007 года № 126-ОЗ «Об оказании государственной социальной помощи, материальной помощи и предоставлении социальных гарантий отдельным категориям граждан в Свердловской области» малоимущим семьям и малоиму-

щим одиноко проживающим гражданам, которые имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Свердловской области, осуществляется оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Социальный контракт отражает двустороннюю связь: обязанности имеют и государство в лице органов социальной защиты населения, и индивид, получающий государственную социальную помощь. Следует отметить, что изучение данной проблемы необходимо начинать с того, что социальный контракт, в первую очередь, является механизмом борьбы с бедностью. Поэтому рассмотрим исследования проблемы бедности авторами: как исследователи видят решение проблем и в чём её причины. Однако рассматриваемая проблема чаще всего сводится к первоначальному импульсу – временному преодолению бедности. В чем заключаются меры по закреплению выхода из бедности; каковы шаги по превращению людей, заключивших социальные контракты в индивидуальных предпринимателей? Эти сюжеты следует отнести к разряду малоизученных.

■ СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Внимание исследователей привлекли основные функции механизма социального контракта, а также «Среди объективных факторов можно выделить следующие:

- 1) экономическое положение и уровень жизни населения;
- 2) состояние рынка труда и занятости, обеспеченность населения работой;
- 3) социальная политика;
- 4) законодательная база и правовая ситуация;
- 5) зарубежный опыт;
- 6) социально-территориальные особенности развития регионов;
- 7) особенности социально-демографической и тендерной структуры общества.

Субъективными же факторами являются: отражение в сознании населения сложившейся в обществе ситуации и условий жизни, поведенческие установки в трудной жизненной ситуации, степень распространенности социального контракта и уровень информированности о нем населения» [1, 2].

В научной литературе отражены возможности и ограничения повышения устойчивости

социального контракта в России [3]; обобщены теоретические основы системы социальных контрактов [4, 5, 6].

Ученые рассматривают затянувшееся решение проблемы бедности как следствие неэффективности разработанных и действующих государственных программ. Авторы отмечают необходимость системного подхода к разработке государственной политики по снижению уровня бедности; определяя приоритетное направление – создание условий для самостоятельного выхода из бедности трудоспособного населения.

Исследователи выделяют основные причины бедности в стране, к которым относят, например, низкий уровень первичных доходов; произвольное определение причин бедности; неточности в показателях уровня бедности. Для решения проблемы бедности авторы предлагают следующие пути и направления деятельности:

- учитывать опыт других стран (напр., Китая);
- повышение производительности труда

(«с одновременной модернизацией страны, направленной на экономическое и технологическое развитие, нацеленности экономической и социальной политики по борьбе с бедностью на человека и расширении международного сотрудничества»);

- повышение первичных доходов;
- совершенствование механизма социальных выплат и пособий;
- радикальное изменение минимального размера оплаты труда в сторону его повышения [7, 8, 9].

В научной литературе проанализированы меры по внедрению системы социального контракта в среде самозанятых [10, 11, 12, 14]; показана сложность легализации труда работников на российском рынке труда [15, 16, 17]; изучен опыт зарубежных стран в этом направлении [18].

Особую значимость представляют работы, раскрывающие первые итоги реализации государственных проектов «Содействие занятости» и «Социальный контракт» [19, 20, 21, 22, 23, 24]; перспективы развития системы социальной помощи на основе социального контракта [25].

В исследованиях указаны сроки периода действия социального контракта [24, с. 142], но не проведен анализ оптимальности этих сроков.

Программа социального контракта формируется индивидуально для каждой семьи-получателя. Она ориентирована на срок, продолжительность которого определяется различно в каждом регионе. Срок действия программы социального контракта в среднем составляет от 3 до 12 месяцев, а в некоторых регионах, например, в Республике Бурятия – до 36 месяцев и от 27 до 36 месяцев – в Тверской области. [24, с. 142].

Проблема эффективности применения социальных контрактов; обоснованности их применения во втором десятилетии 21 века широко исследуется специалистами [26, 27, 28]. Особую значимость имеют работы, посвященные борьбе с бедностью до пандемии; в период пандемии; и разработке перспектив после пандемии [29].

По мнению ученых, введение социальных контрактов содействует устранению одного из ключевых недостатков государственной социальной помощи – ее категориально-адресный характер, поскольку социальный контракт предполагает предоставление помощи только действительно нуждающимся конкретным лицам на основании достоверной информации, что предотвращает «распыление» денежных средств. Анализируя практику зарубежных стран, авторы приходят к выводу: правильно выстроенный механизм оказания социальной помощи посредством социальных контрактов имеет высокие результаты, демонстрируя свою эффективность. Поэтому следует выстраивать реализацию данного механизма, основываясь на аналитике передового опыта. Анализ применения социальных контрактов позволяет сделать следующие выводы:

1. Социальные контракты в регионах РФ предоставляются с учётом их региональной специфики. Это действительно улучшает эффективность данного механизма, так как условия для жизнеобеспечения, для работы, для комфортного существования различные (например, для сельской местности характерно заключение контрактов с получением натуральной помощи, или направленная на ведение личного подсобного хозяйства, для городской – денежной, или направленная на помощь в трудоустройстве);

2. Регионы стремятся заключить больше контрактов, но при этом не ориентируются на качественный долгосрочный результат. То есть они

предоставляют выплату на маленькую сумму большому количеству семей, но фактически эта помощь никак не отразится на уровне бедности.

3. Социальная помощь посредством социальных контрактов (с учетом региональных особенностей) должна отражать финансовые возможности конкретного субъекта.

Исследования доказывают эффективность и жизнеспособность данного механизма в дальнейшей перспективе развития системы социальной поддержки населения, конкретизированы пути развития механизмов предоставления социальных контрактов.

■ СОДЕРЖАНИЕ

В своём послании к Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г., В.В. Путин поручил Кабинету министров с 2020 г., на условиях софинансирования, помочь регионам, которые активно внедряют социальные контракты¹. Однако масштабное применение практики социальных контрактов началось только с 2020 г., когда в связи с последствиями пандемии количество граждан, находящихся в трудном жизненном положении, заметно увеличилось.

В 2020 г. завершилась реализация пилотного проекта «Социальные контракты» на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта. Это позволило в 2020 г. в ряде пилотных регионов 46,5% граждан из числа охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта преодолеть трудную жизненную ситуацию, улучшив свое материальное положение².

Однако, несмотря на успешное внедрение социальных контрактов в пилотный год, необходим дальнейший ежегодный мониторинг результатов реализации государственной социальной помощи на основании социального контракта, например, по вопросу длительности сохранения положительного воздействия социального контракта, степени его эффективности.

¹ Путин В.В. Послание президента Федеральному Собранию 20.02.2019 // Сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения: 27.04.2022).

² Доклад Антона Котякова о развитии механизмов государственной социальной помощи гражданам на основе социального контракта. Министерство труда и социальной защиты РФ. Пресс-центр. Социальная защита. Социальная политика. 2020. 29 сентября. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1242> (дата обращения: 20.04.2022).

Анализ статистических данных о реализации мероприятий, направленных на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта, показывает неоднозначность исследуемого процесса. Показательны в этом плане материалы Доклада министра труда и социальной защиты А.О. Котякова о развитии механизмов государственной социальной помощи гражданам на основе социального контракта.

На заседании Президиума Госсовета по вопросам социальной поддержки граждан 25 мая 2022 г. А.О. Котяков сообщил, что «за минувший 2021 год мы заключили 282 тысячи контрактов, которые охватили 980 тысяч наших граждан»³. Динамика действительно впечатляющая: в 2013 г. было заключено 37,6 тыс., а в 2017 – 65 тыс. социальных контрактов [5, с. 835]. Но все познается в сравнении: в 2017 г. доля малоимущих граждан, получивших государственную социальную помощь на основании социального контракта, в общей численности малоимущих граждан, получивших государственную социальную помощь, составила 6,75% [5, с. 835]. Это означает, что в 2021 г. правом на заключение социального контракта воспользовались немногим более четверти малоимущих граждан.

По оценке А.О. Котякова, более половины граждан, заключивших соцконтракт, смогли добиться долгосрочного изменения своего материального положения, то есть 52,5% получателей зафиксировали увеличение доходов после завершения именно социального контракта. Не изменились доходы в основном у тех граждан, которые заключали социальные контракты в рамках так называемой разовой помощи, как разновидность использования соцконтракта, это называется «преодоление трудной жизненной ситуации». Из числа тех граждан – из 52%, которые получали меры в рамках соцконтракта, – 22,5% получателей от общего числа получателей на сегодняшний день смогли преодолеть порог бедности и сформировать уровень среднедушевого дохода на каждого члена семьи выше, чем один прожиточный минимум». Как видно из материалов Доклада, только 22,5% граждан, заключивших социальный контракт,

смогли преодолеть порог бедности и сформировать уровень среднедушевого дохода на каждого члена семьи выше, чем один прожиточный минимум.

Действительно в регионах России наблюдается значительное увеличение количества заключенных социальных контрактов, по сравнению с предыдущими годами. Следует отметить, что за первый год масштабного применения социальных контрактов, их внедрение и распространение происходило довольно быстро. На оперативном совещании Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 г. по вопросу «Об оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 г.» обсуждались итоги оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в Свердловской области за 2021 г.⁴

Каковы же результаты на региональном уровне? Наш анализ Информационной справки Министерства социальной политики Свердловской области, представленной на оперативном совещании Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 г., показывает, что с 2021 г. в области действительно осуществляется программа софинансирования оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта из средства федерального бюджета.

Таблица 1 – Финансирование государственной социальной помощи на основании социального контракта в Свердловской области в 2021 г. (тыс. руб.)

Table 1 – Financing of state social assistance on the basis of a social contract in the Sverdlovsk region in 2021 (thousand rubles)

Источник финансирования	Выделено	Израсходовано
Федеральный бюджет	160 322,6	159 848,7
Областного бюджет	78 964,9	78 731,5
Всего	239 287,5	238 580,2

Источник: информационная справка на оперативное совещание Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 г. по вопросу «Об оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 году» // Текущий архив Министерства социальной политики.

³ Заседание Президиума Госсовета по вопросам социальной поддержки граждан 25 мая 2022 г. Доклад министра труда и социальной защиты А.О. Котякова. URL: <https://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Статистические показатели, представленные в данной статье, были представлены в Информационной справке Министерства социальной политики Свердловской области на оперативное совещание Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 года

Исходя из представленной таблицы, финансирование государственной социальной помощи на основании социального контракта предоставляется преимущественно из средств федерального бюджета (федеральных средств выделяется 67% от общего объема финансирования по данному направлению). Общие расходы на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта на условиях софинансирования были исполнены на 99,7%. То есть выделенные средства были реализованы практически в полном объеме.

В 2021 г. в Свердловской области было заключено 5439 социальных контрактов, в том числе на:

- поиск работы – 3213 (100% от запланированного числа Соглашением);
- осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности – 594 (110,6% от плана);
- развитие личного подсобного хозяйства – 3;
- иные мероприятия – 1629 (100,1% от запланированного).

Если доля граждан, заключивших социальные контракты для поиска работы в Свердловской области (59% от общего числа заключивших социальные контракты), близка к аналогичному показателю в других регионах, например, 54% в Мордовии, то удельный вес обратившихся с помощью социальных контрактов к индивидуальной предпринимательской деятельности в Свердловской области – 11% – более чем втрое меньше, чем в Мордовии (37,5%) [30, с. 266].

Как свидетельствует Информационная справка Министерства социальной политики Свердловской области, «плановые показатели были достигнуты в полной мере. Оценка эффективности реализации социальных контрактов осуществляется по завершенным социальным контрактам – в течение четвертого месяца после месяца окончания срока действия социального контракта. По состоянию на 31 декабря 2021 г. в Свердловской области завершена реализация 1415 социальных контрактов в том числе:

- на поиск работы – 479;
- на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности – 10;
- на иные мероприятия – 926».

Таким образом, было завершено примерно 25% от числа всех заключенных контрактов.

Это связано с тем, что срок заключения по каждому мероприятию разный и подбирается с гражданином индивидуально в программе социальной адаптации.

Вместе с тем, на наш взгляд, очевидно, что основной вектор системы социальных контрактов в Свердловской области нацелен на весьма абстрактный «поиск работы» без учета потребностей рынка труда в допандемический период и в условиях после 24 февраля 2022 г. Существует необходимость акцентирования усилий всех структур, отвечающих за систему социальных контрактов, на информирование заинтересованных граждан о наиболее востребованных профессиях. Определенный импульс должна дать премиальная система за подписание социальных контрактов, адресованных конкретным рабочим местам на социально ориентированных предприятиях.

Явно заниженной является доля граждан, заключивших социальные контракты на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности и развитие личного подсобного хозяйства. В этой связи возникает вопрос о достаточности величины финансирования по социальному контракту, а также доступности льготного кредитования.

Огорчительными следует назвать результаты завершения реализации социальных контрактов в 2021 г.: десять человек, приступивших к индивидуальной предпринимательской деятельности, из 594 подписавших соглашения – трудно назвать положительным итогом.

Выскажем мнение, что деятельность значительной части приступивших к реализации социальных контрактов в 2021 г., по линии «иные мероприятия», в недостаточной степени поддается учету и контролю. Если учесть, что указанная категория граждан составляет практически треть массива, заключивших социальные контракты, проблема недостаточной эффективности системы социальных контрактов предстает во всей остроте. Напрашивается вывод об изменении диапазона выплат по социальному контракту в зависимости от востребованности рабочего места на региональном рынке труда; от создания механизмов саморазвития.

В этой связи показателями результативности и эффективности работы по предоставлению социальной помощи на основании социальных контрактов должны считаться не столь-

Таблица 2 – Показатели оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на территории Свердловской области на основании социальных контрактов 2021 г.**Table 2** – Indicators for evaluating the effectiveness of the provision of state social assistance in the Sverdlovsk region on the basis of social contracts in 2021

Показатель	Достигнуто	План
Доля граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, в общей численности малоимущих граждан	4% (15,3 тыс. чел.)	0,8%
Доля граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, среднедушевой доход которых увеличился	80,9% (3520 чел.)	29,4%
Доля граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, среднедушевой доход которых превысил величину прожиточного минимума, установленную в Свердловской области, по окончании срока действия социального контракта	33% (1437 чел.)	10,3%

ко количество заключенных социальных контрактов, сколько качественные индикаторы – показатель реального снижения бедности; доля социальных контрактов, адресованных конкретным рабочим местам на социально ориентированных предприятиях.

Несмотря на то что завершена только четверть социальных контрактов, органы власти оценивают этот показатель как положительный: он показывает, что есть первые результаты, по которым можно оценивать действие введенного механизма социальных контрактов. Работа над завершением остальных контрактов и с гражданами, получившими помощь, продолжается.

Исходя из статистических данных, можно увидеть, что органами социальной защиты было заключено количество социальных контрактов, отвечающее плановым заданиям. Это указывает на востребованность и заинтересованность граждан в данной мере поддержки. Получатели государственной социальной помощи на основании социального контракта, в первую очередь, граждане, обладающие всеми возможностями и потенциалом для того, чтобы выйти из состояния бедности лишь при небольшой помощи государства за счёт своего желания, своей продуктивной деятельности.

В 2013 г. Министерство труда РФ совместно с Росстатом разработало методические показатели, оценивающие эффективность оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта⁵.

По результатам проведенной оценки эффективности реализации социальных контрактов на территории Свердловской области в 2021 г.,

⁵ Об утверждении методических рекомендаций по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31 августа 2021 года № 536 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608232090> (дата обращения: 27.04.2022).

достигнуты определённые значения показателей (табл. 2).

Согласно представленным в таблице 2 показателям о получателях помощи, анализируемая социальная мера поддержки показывает положительные результаты. Таким образом, за определенный период (один год) мы можем судить о результативности реализации социальных контрактов: полученные показатели превышают запланированные в 2-2,5 раза. Показательно, что если в Российской Федерации в 2021 г. 22,5% граждан, заключивших социальный контракт, смогли преодолеть порог бедности и сформировать уровень среднедушевого дохода на каждого члена семьи выше, чем один прожиточный минимум, то в Свердловской области этот показатель составил 33%.

Тем не менее, данные таблицы указывают и на ограниченность охваченного контингента (доли граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, в общей численности малоимущих граждан – охвачено только 4%). Между тем, заявителем на получение социальной помощи на основании социального контракта могут быть малоимущие одиноко проживающие граждане и малообеспеченные семьи с доходом, не превышающим уровень прожиточного минимума, установленного в регионе проживания.

В 2021 г. большая часть социальных контрактов была заключена с гражданами, проживающими в городской местности – 3988 социальных контрактов, что составляет 73% от общего числа заключенных контрактов⁶.

⁶ Информационная справка на оперативное совещание Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 года по вопросу «Об оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 году» // Текущий архив Министерства социальной политики.

Рассмотрим классификацию по социально-демографическому составу семей, заключивших социальные контракты:

- с семьями с детьми заключено 3805 социальных контрактов, в том числе с семьями с тремя и более детьми – 1119 социальных контрактов;
- с семьями без детей – 156 социальных контрактов;
- с одиноко проживающими гражданами – 1478 социальных контрактов.

Если обобщить данные показатели, то можно выделить основную категорию получателей («костяк») – преимущественно, это граждане, имеющие семью и проживающие в городской местности. Исходя из этого, органам власти необходимо делать упор на развитие механизма социальных контрактов, учитывая особенности именно этой целевой аудитории, но стоит и учитывать, что остальные категории получателей также нуждаются в развитом инструменте социальной поддержки.

Как уже было отмечено, государственная социальная помощь на основании социальных контрактов предоставляется по четырем основным направлениям. Приоритетными, исходя из конечных результатов по итогам 2021 г., являются поиск работы и осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, которые влияют на повышение денежных доходов граждан как уже по истечении срока действия, так и в долгосрочном периоде. Рассмотрим направления подробнее.

1. Поиск работы. Социальный контракт по данному мероприятию заключается на срок не более девяти месяцев, с предоставлением гражданину ежемесячной денежной выплаты в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленного в Свердловской области на год заключения социального контракта (в 2021 г. – 11 966 рублей, в 2022 г. – 13 379 рублей), в пределах четырех месяцев: в месяце заключения социального контракта и в течение трех месяцев со дня заключения трудового договора в период действия социального контракта. Приоритетные получатели – малоимущие семьи с детьми.

Обращение к материалам Информационной справки позволяет сделать вывод о том, что в ходе реализации исследуемых мероприятий «происходит взаимодействие с органами служ-

бы занятости населения Свердловской области, в том числе по прохождению гражданином профессионального обучения или получению дополнительного профессионального образования в ходе осуществления действий по программе социальной адаптации.

В рамках действия данного мероприятия обучение осуществляется за счет средств органов службы занятости населения Свердловской области, а при отсутствии такой возможности обучение осуществляется за счет социального контракта – стоимость курса обучения не более 30 тыс. рублей. Управление социальной политики выплачивает гражданину денежные средства на соответствующие образовательные курсы с последующим представлением гражданином отчетных документов. В 2021 г. за счет средств социального контракта прошли обучение только девять человек. На данный момент показатель невысокий, но органы службы занятости постепенно расширяют направления обучения, чтобы у получателей государственной социальной помощи был обширный выбор и каждый смог выбрать нужное направление».

Как подчеркивает документ, «управлениями социальной политики осуществляется определенная деятельность по заключению социальных контрактов с малоимущими студентами и выпускниками профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования в Свердловской области в целях их трудоустройства. В этой связи организована работа по взаимодействию с органами службы занятости населения Свердловской области и образовательными организациями. В 2021 г. в формате “поиск работы”, со студентами и выпускниками было заключено 97 социальных контрактов»⁷.

Ряд контрактов по направлению «поиск работы» заключен с молодыми специалистами, оканчивающими учебное заведение или только получившими диплом, но которые по определенным причинам не смогли самостоятельно устроиться на работу. По самокритичной оценке Министерства социальной политики, «этот показатель относительно невелик, но показы-

⁷ Информационная справка на оперативное совещание Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 года по вопросу «Об оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 году»// Текущий архив Министерства социальной политики

вает, что государство активно взаимодействует и с молодым поколением, включая их в трудовую деятельность и формируя кадры по разным специальностям в связи с возможностями граждан».

2. Осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности. В ходе реализации данного мероприятия организовано взаимодействие со Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства. В рамках данного мероприятия дополнительно прошли обучение 11 человек. При этом 32 социальных контракта заключены на предпринимательскую деятельность со студентами и выпускниками⁸. Развитие предпринимательства среди молодых граждан – одно из направлений политики государства. Молодое поколение активно включается в развитие бизнеса в области, предлагая и осуществляя инновационные идеи, которые помогают развивать регион.

Социальный контракт заключается на срок не более 12 месяцев с предоставлением единовременной суммы затрат на мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации, прилагаемой к социальному контракту, но не более 250 тыс. рублей на одного предпринимателя или самозанятого гражданина, в зависимости от сметы расходов, указанной в согласованном межведомственной комиссией бизнес-плане гражданина.

Механизм социальных контрактов по мероприятию «осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности» показывает первые положительные результаты. Были реализованы и успешно запущены такие бизнес-планы, как ясли, кондитерский цех, мини-птицефабрика, цех по пошиву постельного белья и т.д.⁹. Направления предпринимательской деятельности разнообразные; каждый гражданин подбирает его под себя, понимая, что лучше у него получится развить и в чём лучше ему получится реализоваться.

Какие проблемы могут возникнуть при реализации социальных контрактов по данным направлениям?

Во-первых, может влиять низкий уровень информированности населения о возможности получения государственной социальной помощи на основании социального контракта, в частности о том, что социальный контракт может помочь найти востребованную и интересующих их работу, а тем более, выступить фундаментом для открытия их бизнеса и началом монетизации их хобби или мечты. Исправить такую ситуацию возможно посредством информирования и распространения практических примеров реализованных социальных контрактов. Например, брать интервью у участников программы, собирать и публиковать обратную связь на официальных информационных источниках, публиковать статистику качества предоставления услуги по каждому из мероприятий, статистику удовлетворенности граждан, получившим социальный контракт. Сейчас мы можем найти отдельные выжимки из интервью участников на новостных порталах, но они не показывают реальную статистику эффективности механизма по данному мероприятию. Ведь одна из главных целей введения технологии социальных контрактов – активное побуждение к включению в трудовую (профессиональную) деятельность, а это можно осуществить, во многом, посредством информирования в сети Интернет.

Во-вторых, иждивенческое настроение в обществе среди трудоспособного населения. Заключение социального контракта накладывает ответственность на гражданина и определенные обязательства перед органами власти. Так, например, предстоит ежемесячно предоставлять отчетность в орган социальной защиты о результатах своей деятельности, а в случае прекращения деятельности ИП по собственной инициативе во время действия социального контракта необходимо будет вернуть в полном объеме денежные средства в срок не позднее 30 дней со дня прекращения ИП. Гражданин, привыкший получать безвозмездное пособие (например, по безработице) не всегда готов взять на себя обязательство «идти до конца», осуществляя постоянно трудовую функцию и предоставляя по ней отчетные документы. Нежелание брать на себя обязанности, желание продолжать получать пособие без обязательств – замедляет развитие социальных контрактов, выдаваемых на осуществление индивидуаль-

⁸ Информационная справка на оперативное совещание Правительства Свердловской области 21 апреля 2022 года по вопросу «Об оценке эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 году» // Текущий архив Министерства социальной политики.

⁹ Там же.

ной предпринимательской деятельности. Возникает парадокс из цели социального контракта (прекращение иждивенческого настроения в обществе) – и проблемы реализации социальных контрактов.

Следует отметить нежелание граждан разбираться в механизме заключения социальных контрактов: сбор необходимых документов, составление бизнес-плана, обращение в органы. Решению данной проблемы способствует проект «Социальное казначейство», который должен быть внедрен к 2024 г. Внедрение «Социального казначейства» позволит ускорить предоставление помощи и отказаться от сбора большого количества справок и документов¹⁰.

В-третьих, совместно с информированием о возможностях заключения социального контракта на осуществление предпринимательской деятельности, органам социальной защиты необходимо подробно информировать граждан о дополнительных мерах поддержки предпринимателей (если говорить о заключении социальных контрактов по направлению «осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности»).

Выделяемые государством суммы не всегда могут быть достаточны для открытия своего предприятия. Потенциальные предприниматели оценивают регион, где живут и планируют работать: его экономическое и социальное положение, рынок товаров и услуг, деловой климат, политику местной власти. На этой оценке основывается решение, какой бизнес открывать и стоит ли вообще рисковать его открывать. Максимальная сумма, выделяемая государством на предпринимательскую деятельность, – 250 000 рублей. Средства, выделенные в рамках социального контракта, можно потратить на приобретение основных средств и материально-производственных запасов: оборудование, инструменты, инвентарь, сырье, ремонтные и строительные материалы, комплектующие изделия и т.д. Всё, что приобретается, должно использоваться для осуществления конкретной предпринимательской деятельности. Таким образом, не каждый гражданин, имеющий бизнес-план и желающий осуществлять

индивидуальную предпринимательскую деятельность, может сделать это, потому что помимо выделенных государством средств необходимо иметь накопления или привлекать дополнительные источники.

Как видно, механизм реализации социальной помощи на основании социального контракта затрагивает самые разные аспекты: преодоление бедности в стране; пополнение рынка трудовых ресурсов, развитие малого предпринимательства; решение проблем безработицы и занятости, выход из тяжелой жизненной ситуации.

Анализ результатов оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта в 2021 г. в Свердловской области показал, что применение социального контракта является относительно эффективной мерой социальной поддержки, развивающейся и набирающей обороты. Количество заявителей на оказание социальной помощи на основе социального контракта увеличивается, и будет увеличиваться при развитии данного механизма. Большая часть граждан, получивших помощь на основании социального контракта, смогла увеличить свой доход (80,9%). Однако всего у трети граждан Свердловской области доход по окончании срока действия социального контракта превысил величину прожиточного минимума. Это говорит о том, что эффективность внедрения социальных контрактов нужно отслеживать в динамике (проводить оценку результатов через 3 года, 5, 7 лет). Тогда только можно будет отметить рост или снижение результатов показателей, которые будут характеризовать тенденцию (повышение или понижение) эффективности данного механизма оказания государственной социальной помощи в Свердловской области. С учетом того, что механизм социальных контрактов рассчитан на долгосрочную перспективу, положительные результаты необходимо отслеживать с развитием дальнейшей деятельности получателей.

По оценке специалистов Министерства социальной политики, социологические опросы граждан, заключивших социальные контракты, не проводились. Отсутствие механизма обратной связи затрудняет развитие системы социальных контрактов в регионе. Между тем, данные социологических опросов в Мордовии

¹⁰ Социальное казначейство: все социальные выплаты в «одном окне». Как это будет работать // ТАСС: информационный портал. 15.09.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12405767> (дата обращения: 27.04.2022).

показывают, что 66,7% опрошенных малоимущих граждан, получающих помощь на основе социального контракта, отметили высокую степень соответствия ее вида и формы их потребностям в ней.

Однако немаловажно и то, что 20,8% опрошенных малоимущих граждан признались, что хотели бы изменить отдельные пункты социального контракта, а 12,5% считают, что условия заключенного ими договора отличаются завышенными требованиями и трудно выполнимы [30, с. 266-267]. Показательно, что 40% опрошенных специалистов по социальной работе заявили о несоответствии условий социального контракта потребностям малоимущих граждан в помощи [31, с. 260]. Все это указывает на высокие социальные риски в ходе реализации указанных социальных программ.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективная работа по реализации социальных контрактов на данный период заключается в следующем: внедрение социальных контрактов с учётом особенностей развития региона; с упором на приоритетные направления экономического развития; привлечение максимально большего числа действительно нуждающихся (целевой аудитории); в помощи посредством уточнения критериев для получения помощи и индивидуального подхода к каждому нуждающемуся гражданину.

Органы исполнительной власти, ответственные за реализацию социальных контрактов, должны быть заинтересованы и мотивированы в успехе важного государственного мероприятия. Если рассматривать результативность как степень достижения поставленных целей, которая показывает, в какой степени результаты приблизились к основной цели, достижение конкретных количественных индикаторов, по итогам 2021 г. в Свердловской области были достигнуты практически в полной мере все запланированные показатели. Однако в данном случае очевидна определенная заниженность плановых показателей. Отсутствие механизма обратной связи явно не позволяет оперативно реагировать на запросы граждан, заключивших социальные контракты.

Качественный показатель результативности должен определяться долей граждан, чей

доход по окончании срока действия социального контракта превысил величину прожиточного минимума. Эффективность указанной работы должна определяться соотношением затраченных средств и величиной доходов, поступивших в казну от уплаты налогов и сборов.

Перспективная деятельность по повышению эффективности предполагает глубокую (многостороннюю) аналитическую деятельность со стороны органов власти: оценку инвестиционного и финансового потенциалов субъектов РФ для дальнейшего выстраивания механизма предоставления социальных контрактов; определение прогноза событий, которые помогут снизить риски; усиление информирования о возможностях заключения социальных контрактов и автоматизация процесса подачи документов.

Очевидны и риски внедрения системы социальных контрактов, связанные со ставкой на количественные показатели: курсом на охват максимально большого числа людей; заключением социальных контрактов на небольшие суммы. В этом случае невозможен долгосрочный эффект, достижение поставленной цели – вместо механизмов саморазвития сохранится традиция получения безвозмездной помощи от государства.

Таким образом, несмотря на первые положительные результаты внедрения государственной социальной помощи на основе системы социальных контрактов, необходима дальнейшая эволюция этой системы в сторону создания института контроля и поддержки механизмов саморазвития граждан рассматриваемой категории, кооперирования усилий самозанятых в рамках поселения, муниципального образования и региона; механизации и компьютеризации их труда.

Выскажем мнение, что ведущим направлением развития системы социальных контрактов должна стать приоритетная поддержка перехода самозанятых в категорию «индивидуальных предпринимателей», а также в категорию лиц, занятых личными подсобными хозяйствами. Это будет означать, что у многочисленного социума россиян будут включены механизмы саморазвития. Этому могли бы содействовать саморегулируемые организации граждан, заключивших социальные контракты, по территориальному признаку. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Татаринцев В.Е. Развитие социального контракта как особой формы социальной поддержки населения : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)» / Татаринцев Владимир Евгеньевич ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. М., 2017. 25 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008713719>.
2. Дубенко О.С. Социальный контракт как новый вид социальной помощи // Кадровик. 2016. № 10. С. 53–58. EDN: **YNQLLF**.
3. Татаринцев В.Е. Возможности и ограничения повышения устойчивости социального контракта в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 12. С. 56–73. EDN: **YMHVRD**.
4. Кудинова К.В. Социальный контракт как инструмент сокращения бедности малоимущих горожан : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.03 «Экономическая социология и демография» / Кудинова Кира Валерьевна ; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2015. 21 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005569376>. EDN: **ZPVS RN**.
5. Кравченко Е.В. Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 2. С. 827–840. DOI: [10.18334/et.6.2.40673](https://doi.org/10.18334/et.6.2.40673). EDN: **VTMPNA**.
6. Просвирина А.И., Какадий И.И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 48–53. DOI: [10.18334/et.6.2.40673](https://doi.org/10.18334/et.6.2.40673). EDN: **FCUOFO**.
7. Козлова О.А., Макарова М.Н. Сокращение бедности в России в контексте реализации национальных целей развития // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 4. С. 770–780. DOI: [10.31063/2073-6517/2020.17-4.2](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-4.2). EDN: **HZRTTD**.
8. Махалина О.М., Махалин В.Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 1. С. 56–66. DOI: [10.28995/2073-6304-2022-1-56-66](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2022-1-56-66). EDN: **KLZEGI**.
9. Смирнова И.В., Зубова Л.В. Инструменты государственного управления в борьбе с бедностью в российской федерации // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2020. № 4. С. 171–183. EDN: **FJONUP**.
10. Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11–15. EDN: **YKWBUR**.
11. Костюк И.В. Занятость и самозанятость как формы доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 2 (11). С. 202–206. EDN: **ZTCZAX**.
12. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21–26. EDN: **YXIGCN**.
13. Швец Н.Е. Самозанятость как способ ведения предпринимательской деятельности: особенности правового статуса, перспективы развития // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 220–224. EDN: **YPNPXF**.
14. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60–85. EDN: **PAXTQP**.
15. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 108–116. EDN: **YMUASW**.
16. Землянухина С.Г., Землянухина Н.С. Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 2. С. 126–133. DOI: [10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133). EDN: **XNANUT**.
17. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А. Самозанятые в России: легализация, тенденции развития и влияние на рынок труда // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 233–248. DOI: [10.18334/et.9.2.114222](https://doi.org/10.18334/et.9.2.114222). EDN: **SOVKXT**.
18. Шибаршина О.Ю. Сравнительный анализ регулирования самозанятости в России и за рубежом // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 10.

С. 1223–1236. DOI: [10.18334/et.8.10.113583](https://doi.org/10.18334/et.8.10.113583). EDN: [GYBWBТ](#).

19. Буркеева Р.Г., Филилеева А.В., Шувальская А.А. Эффективность социального контракта // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 1143–1147. EDN: [WGFQDR](#).

20. Татаринцев В.Е., Калашников С.В., Храпылина Л.П. Оценка эффективности применения государственной социальной помощи на основе социального контракта // Инновации и инвестиции. 2016. № 10. С. 189–192. EDN: [ZNEBVF](#).

21. Чикина С.Ю., Ветчинина Е.В. Анализ подходов к определению термина «эффективность» с позиции его применения для системы социальных контрактов // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 538–541. EDN: [XIFNUF](#).

22. Калашников С.В., Татаринцев В.Е., Храпылина Л.П. Сравнительный анализ применения социальных контрактов в субъектах Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 92–111. EDN: [ZHJMUB](#).

23. Чулакова М.С. Государственные проекты «Содействие занятости» и «Социальный контракт» как эффективные меры по борьбе с безработицей в России // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 39–41. EDN: [FVXADO](#).

24. Орлова И.С. Социальный контракт как инструмент государственной политики по снижению уровня бедности // Управленческое консультирование. 2022. № 1 (157). С. 139–146. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-1-139-146](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-1-139-146). EDN: [XGLACR](#).

25. Перспективы использования социальных контрактов: от пилотных проектов к системной работе (Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъек-

тов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 25 июня 2020 года) // Аналитический вестник Совета федерации. № 10 (753). М., 2020. 86 с.

26. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность : Научный доклад / Под ред. к. э. н. В. Назарова и А. Пошарац. М. : Научно-исследовательский финансовый институт ; Всемирный банк, 2017. 144 с.

27. Об основных направлениях работы по снижению уровня бедности : Записка Департамента комплексного анализа и прогнозирования // Rosmintrud.ru. 2019. 12 февраля. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms>.

28. Вьюговская Е.В., Ведьманова Н.Г. Социальный контракт как форма государственной поддержки в глазах населения (на примере Ульяновской области) // Человек. 2021. Т. 32. № 1. С. 42–62. DOI: [10.31857/S023620070014183-8](https://doi.org/10.31857/S023620070014183-8). EDN: [NVGHKC](#).

29. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего / Под. ред. Л. Н. Очаровой. М., 2022. 186 с.

30. Камышова Е.В., Соловьева Т.В., Бистяйкина Д.А. Соответствие результатов социального контракта потребностям малоимущих граждан в помощи // Казанский педагогический журнал. 2022. № 2 (151). С. 263–272. DOI: [10.51379/KPJ.2022.152.2.038](https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.152.2.038). EDN: [SGYLWR](#).

31. Камышова Е.В., Соловьева Т.В. Оценка востребованности социального контракта как механизма преодоления малообеспеченности граждан в современных российских условиях // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1 (150). С. 255–263. EDN: [INGBVE](#).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Мелкозерова Дарья Александровна – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); melkozerovad@mail.ru.

Сабитов Алексей Сяитович – Министерство социальной политики Свердловской области (620144, Россия, Екатеринбург, ул. Большакова, 105); a.sabitov@egov66.ru.

Фельдман Михаил Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); feldman-mih@yandex.ru. AuthorID РИНЦ: [460956](#).

ON THE ISSUE OF THE DEGREE OF EFFICIENCY OF THE SOCIAL CONTRACTS SYSTEM IN THE SVERDLOVSK REGION

Darya A. Melkozerova^a, Aleksey S. Sabitov^b, Mikhail A. Feldman^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

^b Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region

ABSTRACT:

The article, based on the analysis of federal and regional plans of support measures during the pandemic for citizens with incomes below the poverty level, documents of the current archive of the Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region, examines the results of the implementation of the system of social contracts as one of the promising tools to combat poverty.

Methods of comparative analysis, generalizations, classification were used in the research process. The issues of overcoming such negative consequences as insufficient financing of the system of social contracts; dependent moods of some citizens who are accustomed to receiving social benefits; lack of mechanisms for further self-development of citizens who have concluded social contracts are considered.

Conclusions are drawn about the degree of attractiveness of the system of social contracts for low-income citizens; about the low proportion of coverage of the system of social contracts of citizens with incomes below the poverty level.

A special place is given to the work of the operational meeting of the Government of the Sverdlovsk Region on April 21, 2022 on the issue "On assessing the efficiency of the provision of state social assistance on the basis of a social contract in 2021", where the results of the provision of state social assistance on the basis of a social contract in the Sverdlovsk region for 2021 were discussed.

Scientific novelty: for the first time, generalizing statistics of the implementation of the system of social contracts in the Middle Urals during the pandemic are presented; the degree of effectiveness and efficiency of measures to support the system of social contracts is revealed. A number of measures have been proposed to improve support measures during the pandemic for citizens with incomes below the poverty level.

KEYWORDS: government social assistance, social contract, low-income citizens, results, efficiency.

FOR CITATION: Melkozerova D.A., Sabitov A.S., Feldman M.A. (2022). On the issue of the degree of efficiency of the social contracts system in the Sverdlovsk region, *Management Issues*, no. 5, pp. 81–95. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/05/06>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-81-95. EDN: JFMZRP.

REFERENCES

1. Tatarintsev V.E. (2017). Development of the social contract as a special form of social support for the population. Abstract of Ph. D. thesis. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow. 25 p. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008713719>.
2. Dubenko O.S. (2016). Social contract as a new type of social assistance, *Personnel Officer*, no. 10, pp. 53–58. EDN: YNQLLF.
3. Tatarintsev V.E. (2016). Opportunities and constraints of the increase of the social contract stability in Russia, *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, vol. 6, no. 12, pp. 56–73. EDN: YMHVRD.
4. Kudinova K.V. (2015). Social contract as a tool to reduce poverty for poor city dwellers. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. Nizhny Novgorod. 21 p. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005569376>. EDN: ZPVS RN.
5. Kravchenko E.V. (2019). Social contract as a promising mechanism to improve the efficiency of social protection, *Russian Journal of Labor Economics*, vol. 6, no. 2, pp. 827–840. DOI: 10.18334/et.6.2.40673. EDN: VTMPNA.
6. Prosvirina A.I., Kakadiy I.I. (2020). State social assistance based on a social contract, *The Eurasian*

Scientific Journal, vol. 12, no. 3, pp. 48–53. DOI: [10.18334/et.6.2.40673](https://doi.org/10.18334/et.6.2.40673). EDN: FCUOFO.

7. Kozlova O.A., Makarova M.N. (2020). Poverty reduction in Russia in the context of national development goals and their achievement, *Russian Journal of Economic Theory*, vol. 17, no. 4, pp. 770–780. DOI: [10.31063/2073-6517/2020.17-4.2](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-4.2). EDN: HZRTTD.

8. Makhalina O.M., Makhalin V.N. (2022). Challenges of poverty of the Russian population and ways to solve them, *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, no. 1, pp. 56–66. DOI: [10.28995/2073-6304-2022-1-56-66](https://doi.org/10.28995/2073-6304-2022-1-56-66). EDN: KLZEGI.

9. Smirnova I.V., Zubova L.V. (2020). Public administration instruments in the fight against poverty in the Russian Federation, *Scientific and analytical journal “Vestnik Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia”*, no. 4, pp. 171–183. EDN: FJONUP.

10. Krylova E.G. (2017). Specifics of economic regulation of business of self-employed persons in Russia and abroad, *Jurist*, no. 6, pp. 11–15. EDN: YKWBUR.

11. Kostyuk I.V. (2017). Employment and self-employment as forms of income-generating activities, *Russian Journal of Legal Studies*, vol. 4, no. 2 (11), pp. 202–206. EDN: ZTCZAX.

12. Kryukova E.S., Ruzanova V.D. (2018). Individual entrepreneur and self-employed citizen: the notion of relations, *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, no. 3, pp. 21–26. EDN: YXIGCN.

13. Shvets N.E. (2018). Self-employment as a way of doing business: features of the legal status, development prospects, *Young Scientist*, no. 48 (234), pp. 220–224. EDN: YPNPXF.

14. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2020). Regulation of self-employed citizens' activity, *Public Administration Issues*, no. 1, pp. 60–85. EDN: PAXTQP.

15. Grabova O.N., Suglobov A.E. (2017). The problems of “de-shadowing” of self-employed people in Russia: risks and coping mechanisms, *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, vol. 10, no. 6, pp. 108–116. EDN: YMUASW.

16. Zemlyanukhina S.G., Zemlyanukhina N.S. (2018). The system of economic relations in the sphere of self-employment of the population of Russia, *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, vol. 18, no. 2, pp. 126–133. DOI: [10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133). EDN: XNAHUT.

17. Chekmarev O.P., Lukichev P.M., Konev P.A. (2022). Self-employed in Russia: legalization, de-

velopment trends and impact on the labour market, *Russian Journal of Labor Economics*, vol. 9, no. 2, pp. 233–248. DOI: [10.18334/et.9.2.114222](https://doi.org/10.18334/et.9.2.114222). EDN: SOVKXT.

18. Shibarshina O.Yu. (2021). Comparative analysis of self-employment regulation in Russia and abroad, *Russian Journal of Labor Economics*, vol. 8, no. 10, pp. 1223–1236. DOI: [10.18334/et.8.10.113583](https://doi.org/10.18334/et.8.10.113583). EDN: GYBWBW.

19. Burkeeva R.G., Filileeva A.V., Shuval'skaya A.A. (2016). The effectiveness of the social contract, *Young Scientist*, no. 12 (116), pp. 1143–1147. EDN: WGFQDR.

20. Tatarintsev V.E., Kalashnikov S.V., Khrapilina L.P. (2016). Assessment of the effectiveness of the use of state social assistance on the basis of a social contract, *Innovations and Investments*, no. 10, pp. 189–192. EDN: ZNEBVF.

21. Chikina S.Yu., Vetchinina E.V. (2017). Analysis of approaches to the definition of the term “efficiency” from the standpoint of its application to the system of social contracts, *Young Scientist*, no. 2 (136), pp. 538–541. EDN: XIFNUF.

22. Kalashnikov S.V., Tatarintsev V.E., Khrapilina L.P. (2017). Comparative analysis of the social contracts in subjects of the Russian Federation, *Public Administration Issues*, no. 3, pp. 92–111. EDN: ZHJMUB.

23. Chulakova M.S. (2021). State projects “Employment Promotion” and “Social Contract” as effective measures to combat unemployment in Russia, *Young Scientist*, no. 42 (384), pp. 39–41. EDN: FVXADO.

24. Orlova I.S. (2022). The social contract as an instrument of state policy to reduce poverty, *Administrative Consulting*, no. 1 (157), pp. 139–146. DOI: [10.22394/1726-1139-2022-1-139-146](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-1-139-146). EDN: XGLACR.

25. Prospects for the use of social contracts: from pilot projects to systematic work (Materials of the meeting of the Council for the Development of Social Innovations of the Subjects of the Russian Federation under the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (Federation Council, June 25, 2020), *Analytical Bulletin of the Federation Council*, no. 10 (753). Moscow, 2020. 86 p.

26. Nazarova V., Posharats A. (eds.) (2017). Development of effective social support for the population in Russia: targeting, needs, universality. Scientific report. Moscow. Research Financial Institute; World Bank. 144 p.

27. On the main directions of work to reduce poverty. Note by the Department of Comprehen-

sive Analysis and Forecasting. Rosmintrud.ru. 2019. February, 12. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms>.

28. Vyugovskaya E.V., Wedmanova N.G. (2021). Social contract as a form of state support in the public's eyes: on the example of the Ulyanovsk Region, *Human Being*, vol. 32, no. 1, pp. 42–62. DOI: [10.31857/S023620070014183-8](https://doi.org/10.31857/S023620070014183-8). EDN: NVGHKC.

29. Ocharova L.N. (2022). Social protection in Russia before and after the pandemic: forks in the future. Moscow. 186 p.

30. Kamyshova E.V., Soloveva T.V., Bistyakina D.A. (2022). Compliance of the results of the social contract with the needs of low-income citizens in assistance, *Kazan Pedagogical Journal*, no. 2 (151), pp. 263–272. DOI: [10.51379/KPJ.2022.152.2.038](https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.152.2.038). EDN: SGYLWR.

31. Kamyshova E.V., Soloveva T.V. (2022). Assessment of the relevance of the social contract as a mechanism for overcoming the poverty of citizens in modern Russian conditions, *Kazan Pedagogical Journal*, no. 1 (150), pp. 255–263. EDN: INGBVE.

AUTHORS' INFORMATION:

Darya A. Melkozerova – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); melkozerovad@mail.ru.

Aleksey S. Sabitov – Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region (105, Bolshakov St., Ekaterinburg, 620144, Russia); a.sabitov@egov66.ru.

Mikhail A. Feldman – Advanced Doctor in Historical Sciences, Full Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); feldman-mih@yandex.ru. RSCI AuthorID: 460956.